

УДК 811.111'373.23-053

ДИМИНУТИВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА ПО ВОЗРАСТУ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.С. Ососкова

Статья посвящена изучению структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей диминутивных наименований лица по возрасту в англоязычной картине мира. На основе отобранного эмпирического материала осуществлена его семантическая классификация, выявлена гендерная и культурная специфика, установлены равноуровневые средства выражения диминутивной семантики. В основе понимания возраста в англоязычной картине мира лежит линейная концепция времени, приоритет которой определяется ее культурной значимостью для носителей английского языка. В статье выявлены наименования лица следующих возрастных групп: детство, молодость, зрелость, старость. Указанные диминутивные словоформы по возрасту представлены в английском языке асимметрично. Преобладание диминутивных обозначений ребенка обусловлено рядом факторов, ключевым из которых выступает значение «малый размер / ребенок» как ядерное значение категории диминутивности. Семантическая структура рассматриваемых наименований лица не ограничивается компонентом возраста и включает семы пола, внешности, поведения и другие, что способствует определению границ референтной группы. Диминутивные наименования лица по возрасту имеют уменьшительное, ласкательное, уничижительное, уменьшительно-ласкательное и уменьшительно-уничижительное значение, которое может выражаться на морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диминутив, наименование лица, возраст, количество, малость, размер, семантика, языковая картина мира, лингвокультура

ОСОСКОВА Анна Сергеевна – аспирант Донецкого государственного университета. anna_ososkova@mail.ru

Цитирование: Ососкова А.С. Диминутивные наименования лица по возрасту в англоязычной картине мира [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 4. – С. 75–85. Режим доступа: www.tverlingua.ru

DIMINUTIVE DESIGNATIONS OF PERSON ACCORDING TO AGE IN ENGLISH WORLDVIEW

Anna S. Ososkova

The article deals with semantic, structural and linguocultural peculiarities of diminutive designations of person according to age in English worldview. The empirical corpus has been compiled according to a number of clearly formulated criteria. The semantic classification of English diminutives has been carried out with multi-level representation of diminutive semantics being identified. Gender and cultural specificity has been determined. Age interpretation in the English worldview is based on a linear concept of time, the priority of which is determined by its cultural significance for English speakers. The article identifies designations of person belonging to the following age groups: childhood, youth, adulthood, old age. Asymmetry is represented by a significant bias towards diminutive designations of child as a central meaning of diminutivity, namely, ‘small size’ and ‘child’. Semantic structure of diminutive designations under study includes age, gender, appearance, behaviour and other components, which helps to define the boundaries of the reference group. Diminutive designations of person on the basis of age can express small size, young age, affection and derogation at the morphological, syntactic and lexico-semantic level.

KEY WORDS: diminutive, designation of person, age, quantity, smallness, size, semantics, linguistic worldview, linguoculture

ОСОСКОВА Анна С. – postgraduate student of Donetsk State University. anna_ososkova@mail.ru

Citation: Ososkova A.S. Diminutive designations of person according to age in English worldview [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 4. – P. 75–85. Access mode: www.tverlingua.ru

Исследование проводилось по теме государственного задания (№ госрегистрации 1023031200012-7-6.2.1)

1. Вводные замечания. Постановка проблемы

Данная статья посвящена исследованию диминутивных наименований лица по возрасту в английском языке, то есть таких единиц, как *nursling* ‘грудной ребенок’ – a baby or young child, esp. in relation to his or her nurse; spec. an infant that is being breast-fed (NSOED) и *biggie* ‘старший’ – an adult, as opposed to a ‘little’ or child [Green’s Dictionary of Slang]. Возраст – это один из центральных антропологических признаков, поскольку в процессе жизни человек проходит биологически детерминированные стадии рождения, взросления, старения и смерти. Тем не менее, возраст – это не только биопсихический, но и культурно-исторический феномен (Мухранова, 2008), отражающий национально-культурную специфику, в связи с чем он присущ каждой культуре и англоязычной, в частности.

Уменьшительность или диминутивность (от лат. *deminuere* ‘раздробить, уменьшить, ослабить’) – это частное проявление более общей категории количества. Ядерным значением диминутивности выступает объективная малость, которая представлена размерной и возрастной семой (Слабко, 2014). Размерная сема указывает на небольшой размер референта, то есть отклонение от антропометрической нормы; возрастная сема указывает на молодой возраст лица и проявляется через «детскость» и «молодость». Исторически первичные и универсальные для всех языков ядерные значения категории диминутивности реализуют производные от малости значения, такие как потомок, принадлежность к женскому полу,

меньший по значимости, ласкательность, игривость, фамильярность, уничижительность и некоторые другие (Jurafsky, 1996).

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения аксиологически усложненных диминутивных наименований лица по возрасту, которые кроме ядерной семы малости обладают значительным эмоционально-оценочным и экспрессивным потенциалом. Релевантность антропоцентрического подхода к изучению данного пласта лексики обусловлена тем, что возраст является неотъемлемым атрибутом человеческого существования.

Цель работы – установление и описание структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей английских диминутивных наименований лица по возрасту.

Изучением предметного поля диминутивности занимается ряд лингвистов (Dressler, Barbaresi, 2011; Schneider, 2012; Manova, Grestenberger, Korecky-Kröll, 2023; Чударь, 2020), которые в своих работах рассматривают структурно-семантические, морфопрагматические, морфонологические, функциональные особенности диминутивов в разноструктурных языках. Концептосфера «возраст» в различных лингвокультурах также неоднократно становилась объектом лингвистических исследований (Доу, Левицкий, 2023; Чупрына, 2020; Фомина, 2016).

2. Материал исследования и методы

Диминутивные наименования лица по возрасту отобраны из англоязычных лексикографических источников с учетом критериев, подразумевающих наличие у лексической единицы следующих показателей:

1. Маркеры, указывающие на человека (*adjective + person, a person who, one who*);
2. Маркеры, указывающие на человека определенного возраста:
 - 2.1 молодого возраста
 - существительное (*infant, baby, child, brat, girl, boy, teenager, miss, youth, lad*);

- прилагательное (*small, little, tiny, young*);
- словосочетание (*not yet old enough, in very early teens*).

2.2 взрослого возраста

- существительное (*adult, man, woman*);
- прилагательное (*middle-aged*).

2.3 престарелого возраста

- прилагательное (*old, elderly, senile*);
- словосочетание (*aged 70 or more*).

3. Морфологические маркеры диминутивности:

- префиксы (*sub-, mini-*);
- суффиксы (*-ie/-y/-ey, -s, -kin, -et, -let, -een, -o, -ling*).

4. Синтаксический маркер диминутивности:

- прилагательные (*little, baby*) в структуре диминутива-словосочетания.

На основе установленных критериев отбора сформирован эмпирический корпус исследования, в который вошли 180 английских диминутивных наименований человека по возрасту, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных словарей. Для комплексного анализа диминутивных обозначений лица по возрасту используются компонентный анализ, словообразовательный метод, лингвокультурологический анализ, описательный метод и элементы количественного анализа.

3. Результаты и дискуссия

Выделяют четыре вида возраста: хронологический, биологический, психологический и социальный. В рамках данной работы речь пойдет о хронологическом возрасте, который имеет принципиальное значение для англоязычной культуры. Возраст понимается нами как количество лет от рождения.

В рамках линейной концепции времени, которая лежит в основе понятия «хронологический возраст», в течение жизни человек проходит следующие фазы развития: детство, юность/молодость, зрелость, старость (Цит. по: Коршунова, с. 30). Дефиниционный анализ центральных понятий

возрастной лексики в английском языке позволяет установить семантический потенциал диминутивных наименований лица по возрасту: (ДЕТСТВО) *child* ‘ребенок’ – *n* 1) a young person especially between infancy and puberty; (МОЛОДОСТЬ) *young* ‘молодой’ – *adj* 1) in an early stage of life, growth, or development; not yet old; (ВЗРОСЛОСТЬ) *adult* ‘взрослый’ – *n* 1) a fully grown person; 2) a human being after an age (such as 21) specified by law; (СТАРОСТЬ) *old* ‘старый’ – *adj* 1) having lived for many years; not young.

В ходе исследования английские диминутивные наименования лица дифференцированы по четырем возрастным периодам (см. табл. 1).

Таблица 1

Количественная характеристика диминутивных наименований лица по возрасту в английском языке

№	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Детство	106	59	<i>weanling</i> ‘ребёнок, только что отнятый от груди’ – a human child that has been recently weaned [NSOED]
2.	Молодость	40	22	<i>youngling</i> ‘юноша, девушка’ – a young person [NSOED]
3.	Взрослость	17	9,5	<i>grimy</i> ‘женщина средних лет’ – UK a middle-aged woman [CNPDSUE]
4.	Старость	17	9,5	<i>elderling</i> ‘старичок, старушка’ – an old person [NSOED]
	Всего	180	100	

Из представленной таблицы видно, что первое место по продуктивности занимают диминутивные наименования ребенка (106 единиц, 59%). Их высокая номинативная плотность обусловлена рядом факторов. Во-первых, малость и детскость являются прототипическими значениями диминутивности, которые связаны с происхождением уменьшительных суффиксов. Во-вторых, диминутивы в обилии используются в «языке нянь», то есть взрослыми для общения с детьми и в детоцентрических ситуациях. Например, в разговоре со своей воспитанницей

няня использует аналитический диминутив с уменьшительным прилагательным *little*, чтобы выразить свое недовольство непослушанием маленькой девочки: “*You **naughty little thing!**” she said. “Why don’t you come when you are called?”* (Ch. Bronte Jane Eyre)

Второе место по продуктивности занимают диминутивные наименования молодого парня или девушки (40 единиц, 22 %), содержащие в своем значении сему малости, представленную указанием на молодой возраст. Проиллюстрируем данное наблюдение следующим контекстом. При обращении к своей возлюбленной юноша употребляет диминутивное словосочетание со словом *baby*, ласкательно называя девушку-подростка малышкой и давая клятву любить ее всю жизнь: “... *I give you my word **baby girl** as long as I live I’ll never bring you to where he did. I swear on this page, I will love you til’ my dying day”* (Teen Ink). В целом, интерес англоязычного сообщества к человеку молодого возраста достаточно велик, что детерминировано высоким уровнем социального и профессионального потенциала молодого поколения и надеждами, возлагаемыми на них обществом.

Диминутивные наименования взрослого и старого человека оказались наименее численными и представлены равным количеством (17 единиц, 9,5%). В значении таких лексических единиц сема объективной малости не обнаружена, однако реализована эмосема, выражающая субъективное отношение к человеку, достигшему зрелого или старческого возраста. Далее рассмотрим отрывок, в котором с помощью аналитического диминутива выражается нежное отношение к доброй пожилой женщине приятной наружности: “*A snug small room; a round table by a cheerful fire; an arm-chair high-backed and old-fashioned, wherein sat the neatest imaginable **little elderly lady**, in widow’s cap, black silk gown, and snowy muslin apron.*” (Ch. Bronte Jane Eyre)

В семантической структуре диминутивных наименований лица по возрасту могут сочетаться возрастные и не возрастные семы, что свидетельствует о релевантных для того или иного возраста признаках:

“возраст + форма семейного воспитания” (*fosterling* ‘приемыш’ – a foster-child (NSOED)); “возраст + внешность” (*poppet* ‘малышка’ – a term of endearment an endearingly sweet or pretty child (NSOED)); “возраст + пол + поведение” (*cub* ‘молокосос’ – *fig* a young man, especially one who is awkward or bad-mannered (NSOED)). Таким образом, англоязычное сообщество имеет совокупность представлений о возрасте, среди которых можно выделить следующие: в период детства маленький ребенок полностью зависит от своих родителей и нуждается в их любви, внимании, воспитании; ребенок как маленькое миловидное создание вызывает у взрослого человека нежность, ласку и умиление; юноша в переходном возрасте неуклюж, неопытен и ведет себя нахально.

Толкования большинства диминутивных наименований лица по возрасту содержат указания на гендер (85 единиц, 47%). Дифференциация по половому признаку не просматривается только среди наименований младенца, то есть ребенка в возрасте от рождения до года. Среди гендерно-маркированных диминутивов чаще встречаются обозначения с семей женского пола (*catling* ‘кошечка’ – *endearing* a girl (Merriam-Webster Dictionary)), чем мужского (*blokey* ‘чувак’ – UK a man (CNPDSUE)) (58 и 27 единиц соответственно). Данное наблюдение можно связать со стереотипными представлениями о сильном мужчине и хрупкой женщине, в связи с чем наименования мужчины в меньшей степени расположены к образованию уменьшительных форм.

В образовании диминутивных наименований лица по возрасту в английском языке участвуют прилагательные *little* и *baby* (*little tacker* ‘мальш’ – Aus. a small child (CNPDSUE)), диминутивные аффиксы *sub-*, *mini-*, *-ie/-y/-ey*, *-s*, *-o*, *-ster*, *-et*, *-ette*, *-let*, *-kin*, *-ling* и другие, а также внутренняя форма слов, мотивирующая метафорический перенос с детенышей животных на лицо малого возраста, например, *cub* ‘щенок, молокосос’ – 1) a young carnivorous mammal (such as a bear, fox, or lion); 2) *fig*. a young man (NSOED).

Диминутивные наименования лица по возрасту маркированы эмотивными пометами, указывающими на мелиоративное (*affectionately, a term of endearment*) или пейоративное значение (*derog., joc.*), и стилистическими пометами (*colloq., slang, dial.*), свидетельствующими о стилистической сниженности таких единиц. Например, лексема *poppy-woppy* ‘куколка, красавица’ служит разговорным ласковым прозвищем девочки, а диминутив *crustie* ‘старик’ используется в сленге новозеландского варианта английского языка. Следовательно, амбивалентность диминутивности определяет ласкательно-эмпативные и инвективные модели поведения.

4. Выводы

Возраст выступает в качестве содержательного элемента английской лингвокультуры, с помощью которого систематизируются социальные установки и отношения между людьми. Преобладание наименований маленького ребенка связано с ингерентным размерным значением диминутивов и эмоциональной реакцией, мотивированной малым размером денотата.

Источники – Primary sources

Green’s Dictionary of Slang. Access mode: <https://greensdictofslang.com>

Merriam-Webster Dictionary. Access mode: <https://www.merriam-webster.com> (date of access: 10.09.2023)

The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. – Routledge, 2007. – 740 p.

The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 3750 p.

Ссылки – References in Russian

Доу, Левицкий, 2023 – Доу Ч., Левицкий А.Э. Человек молодой в зеркале фразеосемантических полей русского и китайского языков [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный

научный журнал. – 2023, № 2. – С. 143–154. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Коршунова 2020 – *Коршунова А. И.* Дискурсивное конструирование феномена «детство» в англоязычной культуре // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2020, № 2 (42). – С. 21–39.

Мухранова, 2008 – *Мухранова Е.Н.* Возраст человека как предмет культурологического знания // Мир человека. – 2008, № 3. – С. 140–145.

Слабко, 2014 – *Слабко Ю.В.* Прагматические характеристики русских и английских диминутивов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014, № 1. – С. 125–132.

Фомина, 2016 – *Фомина Ж.В.* Возрастные концепты «Юность» и «Adolescence» в текстах российских и американских молодежных журналов и Интернет-форумов // МНИЖ. – 2016, № 4-4 (46). – С. 85–87.

Чударь, 2020 – *Чударь А.Н.* Структурно-семантические и функциональные особенности аналитических диминутивов в австралийском, новозеландском и южноафриканском английском // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. – 2020, № 2(105). – С. 92–99.

Чупрына, 2020 – *Чупрына О.Г.* Особенности номинации по признаку молодой - старый в языке и дискурсе (на материале английского и русского языков) // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2020, № 1. – С. 130–137.

References

Chudar', A. (2020) Strukturno-semanticheskie i funktsional'nye osobennosti analiticheskikh diminutivov v avstraliiskom, novozelandskom i yuzhnoafrikanskom angliiskom // *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, Serija 1: Filologija, № 2(105), pp. 92–99. (In Russian)

Chupryna, O. (2020) Osobennosti nominatsii po priznaku molodoi - staryi v yazyke i diskurse (na materiale angliiskogo i russkogo yazykov) // *Vestnik*

Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Serija: Lingvistika, №1, pp. 130–137 (In Russian)

Dou, Ch., Levitskii, A. (2023) Chelovek molodoi v zerkale frazeosemanticheskikh polei russkogo i kitaiskogo yazykov [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 2, pp. 143–154. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Dressler, W., Barbaresi, M. (2011) *Morphopragmatics: diminutives and intensifiers in Italian, German and other languages*, Berlin, 682 p.

Fomina, Zh. (2016) Vozrastnye kontsepty «Yunost'» i «Adolescence» v tekstakh rossiiskikh i amerikanskikh molodezhnykh zhurnalov i Internet-forumov // *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, № 4-4 (46), pp. 85–87. (In Russian)

Jurafsky, D. (1996) Universal Tendencies in the Semantics of the Diminutive // *Language*, vol. 72, no. 3, pp. 533–578.

Korshunova, A. (2020) Diskursivnoe konstruirovaniye fenomena «detstvo» v angloyazychnoi kul'ture // *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty*, № 2 (42), pp. 21–39. (In Russian)

Manova, S., Grestenberger, L., Korecky-Kröll, K. (2023) Introduction: Diminutives across languages, theoretical frameworks and linguistic domains, *Trends in Linguistics. Studies and Monographs*, Berlin, 26 p. (preprint)

Mukhranova, E. (2008) Vozrast cheloveka kak predmet kul'turologicheskogo znaniya // *Mir cheloveka*, № 3, pp. 140–145. (In Russian)

Schneider, K. (2012) *Diminutives in English*, Max Niemeyer Verlag GmbH, Tübingen, 2012, 266 p.

Slabko Yu. (2014) Pragmaticheskie kharakteristiki russkikh i angliiskikh diminutivov // *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina – Vestnik of A.S. Pushkin Leningrad State University*, № 1, pp. 125–132. (In Russian)